

УДК 070(091)

ТИПОЛОГИЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ПРЕССЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

Ю.Б. Балашова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, 199034, Россия*

Аннотация

В начале XX в. в рамках развития различных просветительских инициатив сложилась отечественная система научно-популярной прессы. Однако история этого важнейшего сегмента российской журналистики фактически не изучена, в связи с чем предлагается сформировать типологический подход к исследованию. В статье выделяются и кратко характеризуются основные группы научно-популярных журналов указанного периода, а именно: узкоспециальные (монотематические), универсальные и массовые просветительно-развлекательные издания. Сделан вывод о том, что в дореволюционной модели научно-популярной прессы начала XX в. органично совмещаются функции просвещения, образования, развлечения. Установка на содружество наук, самообразование аудитории, увлекательность, богатый иллюстративный ряд будет сохранена даже в условиях кардинальной смены общественно-политической парадигмы, произошедшей в советское время. Сложившиеся принципы научного просвещения оказались настолько эффективными, что продолжали действовать вплоть до Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: научно-популярный журнал, культура эпохи модерна, типология прессы

На рубеже XIX – XX вв. в России наиболее полное выражение получили различные просветительские инициативы, реализуемые через систему общественных институтов и направленные на диверсифицированные целевые группы – от народных домов до научных кружков. При этом отечественная традиция, в отличие от западной, к широкой сфере просветительства относит, помимо прочего, научную популяризацию. Ведущим каналом, связывающим науку и общество, была и остаётся пресса, точнее научно-популярный журнал. Собственно говоря, изначально журнал возник именно как научный тип издания (см. старейшие “*Journal des sçavans*”¹ (JS), “*Philosophical Transactions of the Royal Society*”² (PTRS)).

В XIX в. научно-популярные произведения на постоянной основе публиковались сначала в энциклопедическом, а затем в классическом толстом журнале.

¹ Букв. с фр. – «Журнал учёных». Первый номер вышел 5 января 1665 г. в Париже.

² Букв. с англ. – «Философские труды Королевского общества». Журнал издаётся Лондонским королевским обществом с 6 марта 1665 г. по настоящее время.

Эта тенденция сохраняется в начале XX в. даже на фоне потери последним своих лидирующих позиций. Так, один из лучших российских дореволюционных журналов – «Русское богатство» (РБ) – являлся одновременно литературным, научным и общественным изданием. Между тем наука постоянно контаминируется, с одной стороны, с критикой, как в ключевом символистском ежемесячнике «Весы» (В), редактируемом В.Я. Брюсовым, с другой – с публицистикой, как в центральных социально-философских сборниках «Проблемы идеализма» (ПИ) и «Вехи» (ВСБ).

Одним из прообразов отечественных научно-популярных журналов послужили британские иллюстрированные издания (вспомним моду рубежа веков на всё английское, замечательно описанную В.В. Набоковым в автобиографии «Другие берега»). Новинки зарубежной науки и литературы регулярно доводились до сведения образованного читателя эпохи модерна (см., например, сборники «Фиорды» (Ф)). Довольно эпатажно позиционировал себя «Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки», издаваемый Ф.И. Булгаковым с 1897 г.: «Первое в России общедоступное иллюстрированное ежемесячное издание. (Вдвое больше лучших заграничных иллюстрированных ежемесячников)» (НЖИЛ, т. 1). Присутствие научной тематики отчётливо демонстрирует оглавление:

- «Новости научной техники»;
- «Атмосфера (Популярная метеорология)»;
- «Тайна южного полюса»;
- «Воспоминания польского легионера о походах Наполеона I»;
- «Женщины в мужском костюме»;
- «Игральные карты прежде и теперь» (НЖИЛ, т. 1).

Симптоматичен факт появления отдела «Новости науки и цивилизации» в популярном тонком журнале «Всемирная иллюстрация» (ВИ), оказавшем существенное влияние на последующее развитие научно-популярных изданий.

В газетных редакциях возникает должность хроникёра (репортёра) научных обществ. Многие массовые газеты начинают формировать из околонушной повестки дня информационные поводы в аспекте сенсационности. В связи с этим отметим: массовые издания в России в принципе тяготеют к научно-популярному формату³, что свидетельствует о латентном интересе российской аудитории к науке и открывает широкие, на сегодняшний день недостаточно реализуемые возможности для её популяризации в нашей стране.

Переходя к типологии собственно научно-популярных журналов начала XX в., подчеркнём преобладание **специализированных (монотематических) журналов и сборников**, посвящённых главным образом вопросам техники, медицины, освоению воздушного пространства (см., например, «Медицинское обозрение» (МО), «Математический вестник» (МВ)). М. Вебер, проводя разграничение между знанием универсальным («наука как призвание») и узкоспециальным («наука как профессия»), отмечал следующее: «В настоящее время отношение к научному производству как профессии обусловлено прежде всего

³ Так, один из первых новейших отечественных таблоидов – перестроечная газета «Спид-Инфо» – до сих пор позиционирует себя в качестве массовой газеты научно-популярной направленности.

тем, что наука вступила в такую стадию специализации, какой не знали прежде, и что это положение сохранится и впредь» [1, с. 130].

В то же время велико число **научно-популярных журналов универсального (общего) типа**. Брендом российского-советского «научпопа» можно назвать журнал «Наука и жизнь» (НЖ), издаваемый с 1890 г. по настоящее время. Ещё до революции его концепция трансформировалась: из научно-промышленного еженедельника конца XIX в. он превратился в типично модернистское издание с доминированием отделов литературы и искусства. Структура выпусков 1904–1906 гг. ярко демонстрирует особенность отечественных научно-популярных журналов, а именно погружённость науки в литературно-общественный контекст.

Другой журнал общего типа – «Научное обозрение» (НО) – позиционировал себя как ежемесячное научно-философское и литературное издание. Его основателем стал М.М. Филиппов, который стремился отразить в нём самые передовые идеи науки и общественной мысли, не ограничиваясь лишь узкоспециальными вопросами. Как отмечает В.А. Парафонова, «в мае 1903 года, наряду с “Заветными мыслями” Д.И. Менделеева, в “Научном обозрении” впервые была напечатана работа К.Э. Циолковского “Исследование мировых пространств реактивными приборами”». Это была далеко не единственная статья великого учёного, помещённая в журнале» [2, с. 21]. Кроме того, издание оказалось тесно связанным с марксистскими установками его организаторов, ведь научно-популярная пресса выступала легальным каналом распространения таких идей.

Особую подгруппу внутри универсальных научно-популярных изданий составляют появившиеся в начале XX в. *журналы для самообразования*. Разноплановость содержания уводит их всё дальше от классической структуры толстого журнала, приближая к типу альманаха. Таковым выступает ежемесячный общедоступный журнал «Знание для всех» (ЗВ), содержащий карты, чертежи, иллюстрации и выпускаемый П.П. Сойкиным на протяжении 1913–1917 гг. В рекламных объявлениях о выходе издания позиционировались его важнейшие черты:

- «В каждой книжке печатаются вполне законченные произведения. Изложение ясное и вполне доступное каждому. Книги большого формата, в папковых переплётках» (ПЛ, 1914, № 2, с. IV);
- «Периодическая печать дала единодушный отзыв, что журнал “Знание для Всех” даёт разумное, полезное и вместе с тем интересное чтение по всем отраслям знания, литературы и изящных искусств, а с внешней стороны небывалое по роскоши» (ПЛ, 1914, № 2, с. IV);
- «Энциклопедия знания – программа журнала “Знание для Всех”: строгая научность, широкая всесторонняя обработка предмета – основные черты журнала “Знание для Всех”. Отличительная особенность книг журнала “Знание для Всех” состоит в том, что они являются оригинальными трудами русских выдающихся учёных и известных писателей, а не переводами или переделками с иностранных языков» (ПЛ, 1914, № 2, с. IV);
- «Только путём самостоятельного чтения можно приобрести те философские, научные, нравственные и исторические воззрения, которые необходимы для удовлетворения запросов мысли, для выработки миросозерцания. Ещё большее значение приобретает такое чтение для лиц, не попавших в среднюю школу; для них книги журнала “Знание для Всех” являются необходимым источником образования» (ПЛ, 1914, № 2, с. IV).

Целям саморазвития подчинён ежемесячный иллюстрированный, литературный и научно-популярный журнал «Вестник знания» (ВЗ), который выпускался В.В. Битнером в 1903–1918 гг. и продолжал выходить в советское время, вплоть до 1941 г. Издание послужило моделью для советских естественнонаучных журналов. Вот что пишет о нём С.Я. Махонина:

«Авторы журнала были высокообразованными специалистами, прекрасно знавшими свой предмет, но для подобного издания нужна была особая форма подачи научного материала. Журнал публиковал статьи, посвящённые сложным вопросам, очень продуманно. В каждом номере чередовались статьи сложные, ориентированные на подготовленного читателя, и популярные, доступные и не слишком образованным людям. <...>

Постоянными в «Вестнике знания» были три отдела: «Литература и жизнь», который потом получил название «Летопись современной литературы и искусства»; «Научное обозрение» с подотделами «Научные беседы», «Научные новости», «Ответы»; позже были введены «Библиография», «Вопросы народного образования», «Справочный отдел по народному образованию». С 1907 г. возник раздел, посвящённый молодёжи. «Вестник знания» всё больше внимания уделял проблемам образования и самообразования, всё дальше отходил от толстых журналов, к которым себя причислял.

Как и было обещано, журнал Битнера давал приложения, в основном бесплатные. <...>

Цензура внимательно следила за «Вестником знания», особое волнение доставляла ей организаторская деятельность журнала. Она была достаточно необычной для русского периодического издания. При журнале был создан Союз подписчиков «Вестника знания». <...>

Союз подписчиков «Вестника знания» в определённой мере можно считать прообразом общества «Знание», которое в первые послереволюционные годы проводило большую просветительскую работу. К сожалению, впоследствии его роль резко упала, и оно превратилось в бюрократическую структуру» [3, с. 187–188].

В рамках научно-популярных журналов общего типа выделяется *универсально-специализированная подгруппа* (по аудиторно-тематическому принципу, подробнее см. [4]). Примером может служить еженедельный иллюстрированный журнал «Известия русского общества любителей мироведения» (ИРОЛМ), выходивший с 1912 по 1937 гг. У истоков его создания стоял участник революционного движения, а затем член Академии наук СССР Н.А. Морозов. Благодаря ему в 1909 г. возникло «Русское общество любителей мироведения»⁴. Не следует забывать, что именно кружковые объединения образовывали матрицу социокультурной жизни эпохи модерна. Издаваемый «мироведами» журнал полностью вписывался в систему прессы того периода и по характеру выпускающего органа (кружок единомышленников), и с позиций финансирования (на средства хорошо известной меценатки М.К. Тенишевой), и с точки зрения идеологической подоплёки (нищестанство, сверхчеловечество). В редакционной статье первого номера журнала декларировались следующие принципы:

«В наше время, когда друг знания и просвещения – любитель мироведения – не представляет уже собою явления исключительного и появился почти в каждом уголке нашего необъятного отечества, потребность в создании периодического органа, который бы служил целям объединения всех любителей во имя интересов науки, считается

⁴ Цель этого объединения была настолько глобальная, что её хватило бы на весь XX в., – популяризация идеи межпланетных полётов. Среди его членов К.Э. Циолковский и Я.И. Перельман. Общества мироведения возникали и в гимназической среде.

давно уже назревшим вопросом. Русское Общество Любителей Мироведения, имея своей прямой задачей объединение любителей естественных и физико-математических наук в целях поднятия уровня и ценности их трудов, решило с нынешнего года издавать свой периодический орган, который и ставит своей задачей, с одной стороны, отражать жизнь самого Общества, с другой же – стремится к достижению прямой своей цели – организации любителей мироведения. Этим определяется и программа наших «Известий», редакция которых приложит все усилия сделать их органом русского любителя мироведения. С этой целью большое внимание в них будет уделяться вопросам практического характера, важным для любительских работ в разных областях науки. Но рядом с этим, по мере расширения нашего издания, мы постепенно будем вводить в него все те теоретические отделы, которые являются обычными в популярно-научных журналах. Однако наш журнал будет существовать не для тех любителей, для которых наука является развлечением, а для друзей знания – тех любителей, незаметные, но многочисленные труды которых нередко приносили большую пользу науке в её поступательном движении и из среды которых выдвигались нередко имена, занимавшие потом видное место в науке.

Горячо верим и надеемся, что такие любители, по присущей им, как любителям, широте взгляда на науку вообще, – поймут и поддержат нас, потому что наши стремления – это их стремления и наше дело должно стать их делом. *Concordia parvae res crescunt!*⁵» (ИРОЛМ, 1912, № 1, с. 1–2).

«Широта взгляда на науку вообще» проявилась в «Известиях русского общества любителей мироведения» в тяготении к содружеству наук – центральной установке научно-популярной прессы XX в.

В дискуссионной статье «Почему теперь устраивать школу нужно иначе?» был затронут вопрос о прикладном характере современного научного знания, которое должно закладываться со школы:

«Следовало бы теперь прямо сказать, что теперь все науки имеют свою прикладную часть, если не к интересам хозяйства, не к интересам общежития, то – к прогрессу самой науки. <...> В наш век ничто никому не даётся даром. Всякий должен работать. Понятие работы вторглось даже в несвойственную ему умственную сферу. А всякая работа, конечно, должна быть умная. Таковыми же должны быть и научные работники. Это значит, что школа никаким образом не может ограничиться одной областью отвлечённого знания. Она должна сообщать и умения, а значит, между прочим, должна учить работать руками» (ИРОЛМ, 1912, № 1, с. 24).

Лучшие, элитарные школы начала XX в. (Тенишевское училище, гимназия и реальное училище К.И. Мая) воплощали в жизнь этот принцип. «Успевает в науке не тот, кто знает множество имён и названий, а тот, кто уразумел соотношение и взаимодействие вещей», – афористично замечает автор указанной статьи (ИРОЛМ, 1912, № 1, с. 23).

Наконец, третью группу научно-популярной прессы начала XX в. составляют **массовые просветительно-развлекательные издания для народного и семейного чтения**. На их формирование повлияли процессы коммерциализации и массовизации журналистики. Так, во второй половине XIX в. среди научно-популярных начинают преобладать журналы приключений и путешествий, предназначенные для семейного чтения. В частности, в 1860 г. появился знаменитый журнал «Вокруг света» (ВС). Первоначально он задумывался как ежемесячное научно-художественное издание – «журнал землевладения, естественных

⁵ Согласием малые государства укрепляются. – Ю.Б.

наук, изобретений и наблюдений», однако затем, в 1885–1917 гг., сменил формат, став еженедельным иллюстрированным журналом «путешествий и приключений на суше и на море». Данный пример демонстрирует изменение концепции в направлении большей развлекательности [5].

В это время на авансцену выходят сериальные и энциклопедические издания, никак не связанные с журнальным типом. В 1889 г. Ф.Ф. Павленков начинает публиковать научно-популярную серию «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ), а с 1899 г. «Энциклопедический словарь» (ЭС). В виде отдельных изданий появляются собрания сочинений русских писателей (см., например, СГТ). С 1895 г. И.Д. Сытин выпускает серию «Библиотека для самообразования» (см. труды Б.Н. Чичерина (ПМ), Г. Майра (ЗОЖ) и др.). Недорогие книги печатает издательство «Посредник» Л.Н. Толстого и В.Г. Черткова; выходят также популярные энциклопедии для народного чтения (см. НЭНПЗ). В результате книги по самым разным отраслям знания становятся доступными массовому читателю, адаптированная наука действительно популярна в широкой читательской среде.

Особым спросом пользовались *календари*, где на протяжении веков аккумулировались практические сведения и народная мудрость. Один из наиболее известных – «Всеобщий русский календарь», издаваемый И.Д. Сытиным, – впервые был представлен на Нижегородской выставке 1884 г., а к 1916 г. его тираж превысил 21 млн экз. [6, с. 33–34]. По мнению издателя, «в русских условиях календарь – дело громадной и, можно даже сказать, всенародной важности, и он может служить первоначальным проводником культуры. Разбросанные по огромному русскому бездорожью люди по календарю думали, по календарю учились, из календаря черпали все свои знания, и календарь же давал им наставления на все случаи жизни» (цит. по [6, с. 34]). Популярны также были «Крёстный календарь» А.А. Гатцука, «Русский календарь» А.С. Суворина.

К этой же группе массовых изданий относится тонкий журнал-еженедельник «Природа и люди...» (ПЛ), издаваемый П.П. Сойкиным в сюжетно-беллетризованной форме. Рассмотрим жанрово-тематический состав одного из номеров:

- на обложке помещена реклама;
- основная часть содержит:
 - богато иллюстрированные путевые очерки («Брусса – древняя столица Турции» (ПЛ, 1915, № 12, с. 177–179), «Трансильвания и трансильванцы» (ПЛ, 1915, № 12, с. 183–186));
 - научно-популярные статьи на мифологическую («Небесное воинство Даниила Святского» (ПЛ, 1915, № 12, с. 180–182)) и естественнонаучные темы («Зрение животных» (ПЛ, 1915, № 12, с. 182–183), «Враги металлов» (ПЛ, 1915, № 12, с. 186–188));
 - одну из частей исторического романа «Русские в Берлине» (ПЛ, 1915, № 12, с. 188–190);
- завершающая часть включает:
 - постоянную рубрику «Смесь» естественнонаучной направленности (см., например, ПЛ, 1915, № 12, с. 191–192);
 - некролог, посвященный памяти профессора (ПЛ, 1915, № 12, с. 191);

– вкладку «Война», которая присутствует в номерах, выходявших на протяжении Первой мировой войны (см., например, ПЛ, 1915, № 12, с. 192 а–г).

Кроме того, П.П. Сойкиным издавался целый ряд приложений научно-отраслевого профиля («Жизнь животных» А. Брема, «История свечи» М. Фарадея), а также приключенческого характера. В общей сложности он выпустил свыше 80 млн книг, 32 журнала, 7 газет, и во многих случаях сам выступал редактором. Фактически основной корпус научно-популярной литературы начала XX в. печатался именно в типографии П.П. Сойкина.

У юных читателей успехом пользовались книги из серии «Путешествия», посвящённые известным русским и европейским путешественникам-исследователям (Н.М. Пржевальскому (см. ПП), Ф. Нансену (см. ФН) и др.) и выпускаемые известным петербургским издателем-популяризатором А.Ф. Девриеном. Ряд его изданий был рекомендован Министерством народного просвещения в качестве наградных книг учащимся.

Таким образом, в начале XX в. полностью оформилась система научно-популярной прессы, сложились её основные типологические разновидности. Значительный сегмент составляли массовые научно-популярные издания различной направленности, вызванные к жизни появлением массовой аудитории. Функции просвещения и развлечения здесь органично совмещались, при этом важнейшая задача состояла в развитии миропонимания читателей. Эта особенность сохранилась в советское время, и она существенно отличает отечественную традицию научной популяризации от западной. Очевидно, что в связи с возрождением российской научно-популярной журналистики нужно учитывать этот опыт, который, к сожалению, фактически не изучен в свете современных подходов к исследованию медиа. На наш взгляд, представляется продуктивным сформировать несколько исторических моделей на основе трёх основных факторов влияния:

- 1) уровень развития и публичности науки;
- 2) общие процессы, протекающие в прессе, степень её социальной ответственности;
- 3) деятельность других институтов просвещения и образования.

С учётом обозначенных позиций применительно к началу XX в. можно выделить следующие типологические группы научно-популярной прессы:

- 1) узкоспециальные (монотематические) издания, появившиеся благодаря общему процессу специализации научного знания;
- 2) универсальные издания (общего типа), включая журналы самообразования и универсально-специализированные; на формирование данной группы повлиял пассионарный скачок, связанный с приращением научного знания, высоким авторитетом и действенным влиянием науки на общество;
- 3) массовые издания, представленные журнально-альманашным типом с такими тематическими доминантами, как природа и путешествия; их огромная популярность определялась, с одной стороны, ростом образованности в широких массах, эффективностью системы образования и просвещения; с другой – массовизацией и коммерциализацией издательского дела и журналистики (см. также [7]).

С точки зрения современной терминологии модель научно-популярной прессы начала XX в. можно обозначить как трансмедиа, или гибридные медиа, органично совмещающие функции просвещения, образования, развлечения. Вероятно, такую модель можно считать оптимальной. Её продуцирует слаженная работа важнейших социальных институтов общества: образования, просвещения, журналистики. Сложившиеся принципы научного просвещения оказались настолько эффективными, что продолжали действовать даже в условиях кардинальной смены общественно-политической парадигмы в 1917 г. и вплоть до Великой Отечественной войны. Приведём несколько объяснений подобной преемственности:

1) российская дореволюционная наука, будучи парадигмальной, обладала огромным потенциалом;

2) многие ведущие российские учёные остались жить и работать в СССР, тогда как следующее звено, идущее им на смену (приват-доценты), массово эмигрировали и сумели влиться в западную систему;

3) марксистские идеологические установки научно-популярной прессы рассматриваемого периода отвечали политической линии новой советской действительности.

Итак, сформированная в начале XX в. модель научно-популярной прессы, а именно установка на содружество наук, самообразование читателей, увлекательность, богатый иллюстративный ряд, ляжет в основу советской журналистики. Система научной популяризации, базирующаяся на стремлении повысить уровень аудитории до научного, обеспечивала чрезвычайно высокий статус и престиж советской науки в глазах общественности, что во многом определяло мощь СССР.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-03-50128).

Источники

- JS – Journal des sçavans. – 1665–1946. – URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb343488023/date>, свободный.
- PTRS – Philosophical Transactions of the Royal Society. – 1665–1886. – URL: <http://rstl.royalsocietypublishing.org/content/by/year>, свободный.
- РБ – Русское богатство (сб. журн., 1871–1918) / Под ред. Н.К. Михайловского, В.Г. Короленко. – СПб., 1899. – 888 с.
- В – *Соболев А.Л.* Весы: Ежемесячник литературы и искусства: Аннот. указатель содержания. – М.: Трутень, 2003. – 377 с.
- ПИ – Проблемы идеализма: Сб. ст. / Под ред. П.И. Новгородцева. – М.: Изд. Моск. психол. о-ва, 1902. – 521 с.
- ВСб – Вехи: Сб. ст. о русской интеллигенции. – М., 1909. – URL: <http://www.vehi.net/vehi/>, свободный.
- Ф – Фиорды: датские, норвежские, шведские писатели в переводах А. и П. Ганзен. – СПб.: Т-во А.Ф. Маркс, 1909–1913.
- НЖИЛ – Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки. – СПб., 1897–1909.
- ВИ – Всемирная иллюстрация: Еженед. ил. журн. – СПб., 1869–1898.
- МО – Медицинское обозрение: Ежемес. журн., изд. под ред. В. Спримона. – М., 1874–1918.

- МВ – Математический вестник. – М., 1914–1917.
- НЖ – Наука и жизнь. – СПб., 1890–1900, 1904–1906; М., 1934 – по наст. вр. – URL: <https://www.nkj.ru/archive/>, свободный.
- НО – Научное обозрение. – СПб., 1894–1903. – URL: <https://science-review.ru/issue>, свободный.
- ЗВ – Знание для всех. – Петроград, 1913–1917.
- ПЛ – Природа и люди: Ил. журн. науки, искусства и литературы. – СПб., 1889–1918.
- ВЗ – Вестник знания. – СПб., 1903–1918.
- ИРОЛМ – Известия русского общества любителей мироведения. – СПб., 1912–1937.
- ВС – Вокруг света. – СПб., 1885–1917.
- ЖЗЛ – Каталог «ЖЗЛ». 1890–2010 / Сост. Е.И. Горелик и др. – М.: Молод. гвардия, 2010. – 414 с.
- ЭС – Энциклопедический словарь издателя Ф. Павленкова. – СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1899. – 2920 стб.
- СГТ – Сочинения графа Л.Н. Толстого: в 14 т. – М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1886–1895.
- ПМ – *Чичерин Б.Н.* Политические мыслители древнего и нового мира: в 2 вып. – М.: Т-во И.Д. Сытина, 1897.
- ЗОЖ – *Майр Г.* Закономерность в общественной жизни. Теория статистического метода. Статистика народонаселения. Нравственная статистика. – М.: Т-во И.Д. Сытина, 1899. – 483 с.
- НЭНПЗ – Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. – М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. – Т. 9: Философия и педагогика. – 200 с.
- ПП – *Лялина М.А.* Путешествие Н.М. Пржевальского в Восточной и Центральной Азии. – СПб.: А.Ф. Девриен, 1898. – 340 с.
- ФН – *Бреггер В.К.* Фритьоф Нансен. – СПб.: А.Ф. Девриен, 1896. – 365 с.

Литература

1. *Вебер М.* Наука как призвание и профессия // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М.: Изд-во полит. лит., 1991. – С. 130–153.
2. *Парафонова В.А.* Популяризация науки в России: краткий обзор журнальной периодики (1702–1991 гг.). – М.: Ин-т стратег. стабильности, 2007. – 76 с.
3. *Махонина С.Я.* История русской журналистики начала XX века. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 240 с.
4. Массмедиа российского мегаполиса: типология печатных СМИ / Под ред. М.А. Шишкиной. – СПб.: Роза мира, 2009. – 324 с.
5. *Лазаревич Э.А.* С веком наравне. Популяризация науки в России: Книга, газета, журнал. – М.: Книга, 1984. – 384 с.
6. *Маршупа Г.С., Сахарова Г.С.* «Правдив сей календарь...»: К 300-летию первого русского печатного «Брюсова календаря»: Буклет к одноимённой выставке 18 дек. 2008 г. – 28 февр. 2009 г. – М.: Гос. ист. музей, 2009. – 44 с.
7. *Акопов А.И.* Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов). – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. – 96 с.

Поступила в редакцию
18.05.17

Балашова Юлия Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры истории журналистики

Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., д. 7–9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия
E-mail: j.balashova@spbu.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 3, pp. 680–690

Typology of Popular Scientific Periodicals in the Early 20th Century

Yu.B. Balashova

St. Petersburg State University, St. Petersburg, 199034 Russia
E-mail: j.balashova@spbu.ru

Received May 18, 2017

Abstract

The national system of popular scientific periodicals in Russia developed during the early 20th century as part of various educational initiatives. Under the conditions of insufficient amount of knowledge about the history of this important segment of Russian periodicals, it seems urgent to elaborate a typological approach to its research. The paper highlights and briefly describes the main typological groups of Russian popular scientific periodicals in the early 20th century. The following main groups of popular scientific journals of the studied period have been considered: highly specialized (monothematic), universal, mass-educating and entertaining editions.

It has been concluded that the model of popular scientific periodicals in the early 20th century combined the functions of enlightenment, education, and entertainment. The emphasis on the union of sciences, self-education of the audience, fascination, and rich set of illustrations was retained even under the conditions of radical changes of the Soviet sociopolitical paradigm. The existing principles of scientific education proved to be so effective that they remained in effect until the World War II.

Keywords: popular scientific journal, culture of modernism era, press typology

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 16-03-50128).

References

1. Weber M. Science as a Vocation. *Samosoznanie evropeiskoi kul'tury XX veka: Mysliteli i pisateli Zapada o meste kul'tury v sovremennom obshchestve* [Self-Identity of the European Culture of the 20th Century: Western Thinkers and Writers about the Place of Culture in Modern Society]. Moscow, Izd. Polit. Lit., pp. 130–153. (In Russian)
2. Parafonova V.A. Science Popularization in Russia: A Brief Review of Journal Periodicals (1702–1991). Moscow, Inst. Strateg. Stab., 2007. 76 p. (In Russian)
3. Makhonina S.Ya. Russian Journalism History of the 20th Century. Moscow, Flinta, Nauka. 2003. 240 p. (In Russian)
4. Mass Media of Russian: Typology of Printed Mass Media. Shishkina M.A. (Ed.). St. Petersburg. Roza Mira, 2009. 324 p. (In Russian)
5. Lazarevich E.A. Along with the Century Pace: Science Popularization in Russia: Book, Newspaper, Journal. Moscow, Kniga, 1984. 384 p. (In Russian)

6. Marshtupa G.S., Sakharova G.S. "This Calendar Holds Truth": On the 300th Anniversary of the First Russian Printed "Bruce's Calendar". Booklet for the Exhibition on Dec. 18, 2008 – Feb. 28, 2009. Moscow, Gos. Ist. Muzei, 2009. 44 p. (In Russian)
 7. Akopov A.I. Methodology for Typological Research on Periodicals (Based on Specialized Journals). Irkutsk, Izd. Irkutsk. Univ., 1985. 96 p. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Балашова Ю.Б. Типология научно-популярной прессы начала XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 3. – С. 680–690. ⟩

⟨ **For citation:** Balashova Yu.B. Typology of popular scientific periodicals in the early 20th century. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 3, pp. 680–690. (In Russian) ⟩